Самообладание Хинаты рассыпалось, разбилось вдребезги, как лист стекла о твердые, неровные камни. Она лишь услышала, как стекло разлетелось на тысячи сверкающих осколков под тяжестью его слов - и была уверена, что он не дал бы ей времени на то, чтобы собрать осколки.

Наруто снова улыбнулся своей захватывающей дух улыбкой, растягивая идеальные губы. А глаза Хинаты широко распахнулись, пока она продолжала переваривать его признание. Подобно старому двигателю, давно отжившему свой век, её сердце замедлило свой ход, а затем запульсировало, оживая с новой силой. Пульс был неровным, и она чувствовала, как ее кровь нагревается до опасного кипения. Температура поднималась, тело перегревалось...

За мгновение до того, как жар поднялся выше критической отметки и захватил, подобно хладнокровному пирату, ее сознание, Наруто начал ласкать ее грудь любопытными, но нежными руками. Хината откликнулась почти мгновенно: глаза плотно закрыты, лоб изборожден морщинами восторга. А ее губы сжались, а затем разошлись в сладостном вздохе.

Наруто только мечтал о таких моментах - еще одно желание в его супер-пупер длинном списке мальчишеских желаний Узумаки.

Он всегда думал, что грудь Сакуры будет его первой. Но, с другой стороны, он не хотел бы, чтобы с ним произошло то, что случилось с Джирайей много лет назад - по вине Цунаде. Избиение до полусмерти за подглядывание или ощупывание казалось слишком суровым наказанием, как по мне. От одной этой мысли его бросало в дрожь.

Хината, похоже, не возражала против того, чтобы её ласкали. Она удовлетворенно ерзала на нем. Она хотела большего. Ее груди были теплыми и мягкими под платьем. Они полностью заполнили его руки, и она издала какой-то низкий, провокационный звук под дыханием, когда он еще больше предался этой детской фантазии.

Его чувственные ласки вскоре привели к тому, что она начала ощущать в глубине своего тела пульсацию, более сильную, чем раньше. И она становилась все более влажной, если это вообще возможно. Она чувствовала это. По какой-то причине это заставляло ее еще больше стесняться и смущаться.

Резко вскочив на ноги, принцесса оторвалась от соблазнительно мягкой, но твердой, теплой и мужественной поверхности его груди. Она с опаской оглядела его привлекательную фигуру. Он был воплощением экстаза и неотразимости, посланный Купидоном с темной, восхитительной целью. Он был существом, перед которым не могла устоять ни одна девушка, - угрозой.

Однако для нее он не представлял угрозы. Она хотела, чтобы он занялся с ней любовью - в конце концов, именно она... заставила его эрегировать. Даже если это было простым совпадением. И она ни о чем не жалела.

Белые зубы Наруто ослепительно сверкнули, когда он попытался сдержать очередную улыбку веселья. Он постепенно выпрямился, его взгляд был спокойным и в то же время

соблазнительным. "О, точно", - сказал он, в сотый раз перехватив ее дыхание. "Я никогда не говорил тебе, что думаю".

"Что думает Наруто-кун?" - медленно спросила она, обнимая руками грудь, словно защищая ее от его голодного взгляда.

"Угу", - кивнул он головой, его глаза тлели. "Ты очень красива, Хината. И я думаю, что твое платье тебе очень идет".

Ее глаза расширились от удивления. Она опустила голову, заметив, что он изучает ее лицо, похоже, довольный собой.

"На... На... Наруто-кун... Я не красавица, - возразила она. "И платье у меня просто... ну... приличное, а не отличное".

Так она и сказала, но при этом покраснела от удовольствия, услышав его комплимент.

Плавно, как изящный поток воды, Наруто поднялся на ноги и поплыл к ней. Она вздрогнула, но не отстранилась. Он прикоснулся кончиками пальцев к ее щеке, и по ее позвоночнику пробежали мурашки. Выражение его лица было непостижимо, но вскоре она поняла, что на его красивом лице появилась нотка грусти.

"Хината... Я признаю, что иногда мне свойственно приукрашивать свои слова, но я никогда не стал бы тебе лгать. Твое платье тебе очень идет, и ты невероятно красива".

В ее животе запорхали бабочки, когда он нежно погладил ее по щеке.

"И ты ошибаешься", - прошептал он ей на ухо, проведя губами по мочке уха. "Ты совершенно неприлична - никто не должен выглядеть так божественно, так соблазнительно. Это несправедливо".

Хината широко раскрыла глаза - в груди снова заклокотало, но она не могла отвести взгляд: его глаза приковывали ее к себе. Она чувствовала жар его тела, смешивающийся с ее, и от этого сближения ощущала истинность его слов. Ее ноги ослабли, а дыхание стало громче.

Темпинг... как? подумала она, мысленно обращаясь к своему подсознанию за ответом. Ничего не понимая, чиби принялась насвистывать, заложив руки за спину и глядя куда угодно, только не на Хинату. Ее внутренняя богиня была занята тем, что массировала свою грудь, пытаясь повторить тот же уровень наслаждения, который получала от богоподобных рук Наруто.